

Бо скрещенїе твоє Хрѣ спасе, агли поютъ на небескѣ, и насть на землѣ сподоби чистыя къ сердцу Тебѣ славити.

Бозведи Ѹкрестъ очи твой, синые и вижди: се во прѣндѣша къ тебѣ, яко въоскѣтла свѣтила ѿ запада, и сѣвера, и моря, и востока чада твоя въ тебѣ благословѧша хрѣта во вѣки.

Житейское море, воздвижемое землю напастей вѣрю къ тихомъ пристанищъ твоемъ притеекъ, вопіюти: возведи ѿ тлѣ животъ мой Многомилостиве.

Образъ есмь неизреченный твоемъ славы, аще и языки ношь прегрѣшений: оушеніи твоѣ созданіе, вако, и ѿчисти твой мъ благоотрѣбіемъ: и вожделѣнное отечество предаждь мн, раг паки жителю мѧ сотворѧ.

Плачъ и рѣдаю, егда помышлѧю смртъ, и виждѣ во грѣхѣ лежащю, по образѣ Бжію созданію наше красотѣ, кевокрѣвнѣ, кевславнѣ, не имѣши вида. ѿ чудесе! что се єже и насть тайнство? яко предаходомса тлѣнию; яко сопратохомса смрти; воистинѣ Бжіимъ повелѣніемъ, яко же писано єсть, подающаго преставлешася оуокоеніе.

И виша са источницы бѣздны, влаги непричастны и ѿкрыша са моря волиющася ѿнованіемъ вѣрю: маніемъ во запретилъ еси ємъ израдныя же людни спасль еси, поюющыя пѣсни тебѣ, Гди.

Бжія синехожденіемъ огнь оустыдѣся въ Бавилонѣ и ногда: сегѡ ради отроцы въ пѣши радиованію ногою, яко во цвѣтници ликующе, поѧхъ: блѣнъ еси Бже отецъ нашихъ.